

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАКЕДОНСКОГО ПИСАТЕЛЯ П.М. АНДРЕЕВСКОГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ АРХЕТИПА

П.Д. Гаврилова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; katrin1997@gmail.com*

Аннотация: Петре М. Андреевский (1934–2006) принадлежит к классикам македонской литературы. В его любовной лирике 1960-х гг. и романах, посвященных событиям Балканских и Первой мировой («Пырей», 1980) и Второй мировой войн («Небеска Тимьяновна», 1988) на центральное место выдвигаются женские образы. В данной статье они анализируются сквозь призму архетипа. Выделены три главные женские ипостаси: Богиня, Мать и Воительница. Так, в основе Дениции, центрального образа цикла «Дениция» («Дениција», 1968), наделенной совершенством и красотой богини утренней зари, заложен архетип Первозданной женщины. При его художественном воплощении автор использует яркий метафорический стиль, подчеркивая великую созидательную силу любви. Велика, главная героиня романа «Пырей», является хранительницей домашнего очага и народных традиций и рассматривается сквозь призму архетипа матери. Это сильный характер, вырастающий в символ жизнестойкости македонского народа. Партизанка и революционерка Небеска Тимьяновна, героиня одноименного романа, — воительница, наделенная твердостью и волей. По мере развития сюжета ее образ эволюционирует и сближается с архетипом Матери. В целом, в женских образах македонского писателя соединено несколько ипостасей — Первозданной женщины, Матери и Воительницы, хотя особенно заметно преобладание первых двух. В новейшей македонской литературе архетипическая основа женских образов заметно меняется, так как растет присутствие в литературном процессе женщин-писательниц, предлагающих свой «женский» взгляд на мир, на историю своей страны и ее настоящее.

Ключевые слова: архетип; македонская литература; женские образы; Петре Андреевский; поэзия; проза; миф; фольклор

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-03-18

Для цитирования: Гаврилова П.Д. Женские образы в творчестве македонского писателя П.М. Андреевского сквозь призму архетипа // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 3. С. 204–212.

FEMALE IMAGES IN THE WORKS OF P.M. ANDREEVSKY THROUGH THE PRISM OF THE ARCHETYPE

Polina Gavrilova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; kampin1997@gmail.com

Abstract: Petre M. Andreevski (1934–2006) belongs to the classics of Macedonian literature. In his love lyrics of the 1960s, and novels dedicated to the events of the Balkans and the First World War (*Wheatgrass*, 1980) and the Second World War (*Nebeska Timyanovna*, 1988), female images are brought to the fore. In this article they are analyzed through the prism of Carl Gustav Jung's theory of the archetype. Three main female hypostases are identified: Goddess, Mother and Warrior. Thus, at the heart of Denitsiya, the central image of the cycle *Denitsiya* (1968), endowed with the perfection and beauty of the goddess of the dawn, lies the archetype of the Primordial Woman. In its artistic embodiment, the author uses a vivid metaphorical style, emphasizing the great creative power of love. Velika, the main character of the novel *Wheatgrass*, is the keeper of the hearth and folk traditions, and will be viewed through the prism of the Mother archetype. This is a strong character that grows into a symbol of the resilience of the Macedonian people. The partisan and revolutionary Nebeska Timyanovna, the heroine of the novel of the same name, is a Warrior endowed with firmness and will of character. As the plot develops, her image evolves and becomes closer to the Mother archetype. In general, the female images of the Macedonian writer combine several hypostases — the Primordial Woman, the Mother and the Warrior, although the predominance of the first two is especially noticeable. In recent Macedonian literature, the archetypal basis of female images is noticeably changing, as the presence of women writers in the literary process is growing, offering their “feminine” view of the world, the history of their country and its present.

Keywords: archetype; Macedonian literature; female images; Petre Andreevsky; poetry; prose; myth; folklore

For citation: Gavrilova P.D. (2025) Female Images in the Works of P.M. Andreevsky Through the Prism of the Archetype. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 204–212.

В произведениях македонских писателей второй половины XX в., весьма разнообразных по тематике и проблематике, большое место принадлежит изображению женских образов. В лирике и прозе национальной литературной классики (а она создавалась именно в это время) можно выделить несколько основных типов их воплощения: женщина и ее красота как объект поклонения и страсти (поэзия Б. Конеского, Г. Тодоровского, В. Урошевича, М. Матеского, П. Павловского), хранительница домашнего очага (проза В. Малеского,

С. Яневского, Л. Старова и др.), партизанка и революционерка (лирика и проза А. Шопова, В. Малеского). Это наше наблюдение служит основанием для попытки анализа женских образов в произведениях македонских авторов с учетом исследований К.Г. Юнга об архетипах. Представляется, что такой подход помогает глубже проникнуть в суть конкретного женского художественного образа, раскрыть его исконную природу в национальном культурном контексте. Согласно Юнгу, «архетип есть символическая формула, которая начинает функционировать всюду там, где или еще не существует сознательных понятий, или же где таковые по внутренним или внешним основаниям вообще невозможны» [Юнг 1991: 203]. Интересно, что в последнее время активно исследуются именно женские архетипы, они выводятся на первое место и во многом становятся основополагающими для понимания специфики национальных культур (работы А.Х. Гольденберга, А.А. Леонтьева, А.Ю. Большаковой и др.).

Лирика и проза классика македонской литературы, выдающегося современного писателя П.М. Андреевского (1934–2006) отличаются богатством и разнообразием женских образов и использованием для их воплощения новаторских средств художественного изображения. Поэзия Андреевского справедливо относится к вершинам македонской любовной лирики. В прозе при изображении ярких, самобытных национальных характеров писатель был одним из первых в македонской литературе, кто позволил обрести женщине самостоятельный голос, в том числе в качестве основного нарратора, что повлияло на тональность и эмоциональную окраску повествования. При всем разнообразии женских образов в творчестве П.М. Андреевского можно выделить три главные женские ипостаси: Богиня, Мать и Воительница. «Символическая формула» архетипа помогает понять их глубинное содержание и художественный смысл, не заслоняя при этом уникальности и неповторимости.

В цикле стихотворного сборника «Дениция» (1968) П. Андреевский воспевает животворящую силу любви и женскую красоту почти с языческим поклонением и страстностью. Его героиня носит имя прекрасной славянской богини утренней зари (в русском варианте Денница). П. Андреевский создает гимн великой любви, земной и космической, любви к женщине и родине, что в чувствах его лирического героя неразделимо. Он поражен страстью, ослеплен любовью, страдает от временного расставания, болезни возлюбленной и окончательного прощания с ней, причиной которого становится ее смерть. Цикл о Дениции — один из самых ярких образцов на-

циональной любовной лирики. Как отмечал македонский ученый М. Друговац, «“Дениция” Петре М. Андреевского является семантическим и референциальным апофеозом любви» [Друговац 1990: 520]. Воспевание женщины и созидательной силы чувства поражает яркостью красок, обилием сравнений и метафор. Национальная критика выделяла в любовной лирике П. Андреевского «симбиоз реалистического и сюрреалистического, эротического и судьбоносного» [Друговац 1990]. Портрет возлюбленной насыщен одновременно возвышенными и чувственными оттенками. Оригинальность и выразительность стиха достигается синтезом фольклора и сюрреализма, что и стало источником ярких и неожиданных метафор. Лирический герой сравнивает свою возлюбленную с необъятным миром: каплей воды, солнцем, родиной. В «Дениции» влияние исконных, запечатленных в фольклоре представлений славян о мире очевидно. Богиня утренней зари Денница дарит людям и миру свет и жизнь. Героиня представляет собой архетипическую фигуру, воплощающую энергию творчества и вдохновения. Дениция как Первозданная женщина символизирует интуитивное понимание мира, является источником творческого восторга лирического героя. Любовь поражает лирического героя в самое сердце, побуждая творить. Лирический герой обожествляет свою музу, наделяя ее огромной силой. Дениция превращается во владычицу жизни и смерти, способную вершить судьбы людей и всей страны.

В лирическом цикле Андреевского при создании образа идеально прекрасной женщины нашло также отражение культурное присутствие Библии, в частности Песни Песней, в сознании македонского человека. Как и в Песни Песней, для лирического героя Андреевского красота и совершенство Дениции являются причиной «вновь поверить в бога». Последнее стихотворение цикла, «На могиле Дениции», представляет собой детальное изображение совершенной красоты и вызывает ассоциации с Песней Песней своей стилистикой. Его первые строки перефразируют слова из текста Священного Писания. Царь Соломон воспевает гибкость стана своей возлюбленной: «Этот стан твой похож на пальму...» (ст. 7:8). У лирического героя Андреевского возникают подобные ассоциации: «Ибо когда я видел башню и тополь высокий — они казались мне подобны твоему стану» («Оти дошто видов кула и пладневна топола / беа како твојата става, Дениција...»). Еще одна «библейская» особенность цикла Андреевского: сходство метафоры и символики. Многие метафоры многослойны, в них заключается скрытый символ. Дениция, помимо музыки поэта, становится Природой, Матерью,

Женой, любовь к Дениции равноценна любви к Родине: «Ибо в голосе ее вся моя родина поместилась» («...оти во нејзиниот глас можеше да се смести / сета моја татковина»). Подобная метафора-символ присутствует и в Песни Песней: «Ты красива, любовь моя, как Тирца, / Хороша, как Иерусалим...» (6:4). Стихотворения в сборнике Андреевского раскрывают неистовство любви лирического героя к его музе. Картины любви постоянно сменяются и чередуются, соревнуются между собой, создавая головокружительную гонку. Масштаб метафоры в «Дениции» («когда я любил Деницию, я словно участвовал в создании первого македонского государства»¹) говорит о ее сюрреалистической природе, прихотливо соединенной с фольклорной образностью. П. Андреевский, новаторски сближая образы традиционной народной культуры (обожествление природы, хлеб, вода, солнце и др.) и опыт европейской поэзии, достиг повышения выразительности языка и стиля македонской лирики.

Героини прозы П. Андреевского рассматриваются нами через архетипы Матери (Велика из романа «Пырей», 1980) и Воительницы (Небеска из романа «Небеска Тимьяновна», 1988). Архетип матери находит проявление в первую очередь в представлениях, в соответствующих образах, символике, в ощущениях, в подчеркивании исключительной значимости этой фигуры и ее невидимой власти над человеком, в великом множестве его отношений с окружающим миром и с самим собой. Данный архетип неизменно активен в связях личности с природой, землей, родиной, семьей.

Образ матери принадлежит к числу изначальных, поскольку свойствен человечеству как таковому со времени его появления и развития. Продолжение и сохранение рода является ее главной функцией в разного рода обрядах, народной поэзии и литературе. В пословицах и поговорках подчеркивается, что она неиссякаемый источник нежности, любви и заботы. В этой роли она представляет собой символ безусловной любви и поддержки, олицетворяя понятие дома и уюта. В то же время она умеет быть сильной и готовой защищать своих детей и семью от опасностей и внешних врагов.

В романе «Пырей» главная героиня Велика Мегленоская — простая крестьянка, чей образ очень земной, но одновременно прекрасный своей внутренней цельностью и силой. Действие романа происходит в трагическую для македонского народа эпоху: во время

¹ Ассоциация с важнейшим событием для македонской нации — образованием Социалистической республики Македония в составе союзной Югославии в 1945 г.

Балканских и Первой мировой войн, когда Македония была ареной сражений. Писатель на примере истории семьи рассказывает о судьбе народа, давая слово мужу и жене, голоса которых звучат параллельно. Таким образом женщина обретает функцию нарратора, и по мере повествования именно она становится выразителем авторского понимания истории и судьбы народа. «Это один из самых колоритных и сильных в македонской литературе народных характеров» [Шешкен 2022: 331]. В Велике писатель сосредоточил основные «македонские» черты, главные свойства национального характера македонцев, подчеркивая его жизнестойкость, внутреннюю силу и выносливость, любовь к своей земле и верность основным нравственным законам. С Великой связана центральная метафора романа — травы пырей с ее неистребимостью и жизнеспособностью. На долю героини выпало много страшных испытаний: голод, болезни и смерть детей. Велика после ухода мужа на войну одна противостоит превратностям суровой судьбы. И после потери детей она находит в себе силы сохранить доброту и отзывчивость к людям, пережить смерть мужа и вырастить дарованного ей судьбой последнего сына (сын рождается в момент смерти отца), доказав свою жажду жизни и победив смерть. Героиня, пытаясь защитить детей, действует согласно интуитивным знаниям, ищет спасения от бедствий, угрожающих ее семье. Велика совершает разные священные (языческие по своему характеру) действия и обряды, посредством которых реализуется влияние на конкретное человеческое бытие потусторонних сил, нередко требующих жертв и крови. В то же время она не принимает обряды жестокие по своей сути. Это ярко демонстрирует эпизод, когда она не поддается фанатичной толпе, готовой в приступе невежества принести в жертву собак, чтобы отогнать от села смертельную болезнь. Образ Великой вырастает в символ хранительницы семьи, рода и всего народа. При этом П. Андреевский опирается на собственное знание народной жизни, на семейные предания (роман посвящен его бабушкам) и на национальную традицию, подлинным хранителем которых в его произведении становится именно женщина.

Македонский писатель в своем творчестве акцентировал: именно мать обладает небывалой силой, именно она способна хранить и передавать ценность народных традиций, воспитывать любовь к родине и быть ее подлинной защитницей, даже когда на первое место выдвигается великая идея. Эта мысль лежит в основе эволюции образа главной героини романа «Небеска Тимьяновна» (1988) от партизанки и борца за идеалы революции к хранительнице рода.

Женщина-Воительница — древний архетип, выведенный Юнгом. Воительница — это женщина, которая на уровне инстинктов чувствует свое право бороться, защищать себя и побеждать. Она не является традиционным воплощением женщины. Эта женщина может быть матерью, однако она не видит в материнстве своего единственного предназначения, так как для нее существуют более важные цели. Такая героиня наделена, как правило, физической и духовной силой, гордостью, суровостью, которая может даже перейти в жестокость, упорством, желанием побеждать. Воительница соединяет в себе мужские и женские черты.

История давала вдохновение писателям для создания образов женщин-воительниц (Орлеанская дева и др.). В истории Македонии была известна Сирма Стрезова Крстева (1776–1864), воспетая в фольклоре и литературе как Сирма Воевода, которая сражалась против турецких угнетателей. Во время борьбы с фашизмом и революции появились новые героини, храбрость которых стала легендой. Одна из самых известных — партизанка Вера Йоичич, которой посвятил свои стихи Ацо Шопов («Любовь», «Очи»).

П. Андреевский в романе «Небеска Тимьяновна» тоже обращается к образу убежденной революционерки, сражавшейся в рядах партизанской армии. Как отмечал македонский писатель и критик Димитар Солев, в «Небеске Тимьяновне» Андреевский «продолжает рассказывать историю народа, из которого происходит он сам» [Солев 1990: 61–67]. П. Андреевский затрагивает важную для македонской литературы «эгейскую тему», трактовка которой неизменно приобретает трагический оттенок². Писатель создает выразительный образ македонской женщины сложной судьбы, вступившей в борьбу во имя идеалов революции, в которые она искренне верила. Небеска — яркая индивидуальность. Она не знает страха и не боится смерти. В ее характере слились мужские и женские черты. Героиня ставит на первое место необходимость отстоять коллективные ценности — победить врага. Во всех выпавших на ее долю испытаниях ее питали внутренняя убежденность и высокая цель: родина и свобода. Ради того, чтобы оставаться в строю, она готова была пожертвовать ребенком и сделать аборт, но все-таки стала матерью. Небеска принимает свое новое предназначение (быть матерью), но остается борцом, сражаясь и за будущее своего сына. Самое серьезное испытание Небеска пережила, когда были постав-

² «Эгейская тема» в македонской литературе включает в себя участие населения Эгейской Македонии в гражданской войне в Греции 1946–1949 гг., закончившейся разгромом партизанских сил и фактическим геноцидом славянского населения.

лены под сомнения ее идеалы. После поражения партизанского движения она вместе с другими бойцами была вывезена в СССР, затем арестована как иностранная шпионка и отправлена в ГУЛАГ. В лагере она выжила благодаря силе характера, памяти о своей родине (поет заключенным народные песни и показывает, как танцуют национальный танец) и любви к сыну. Возвратившись домой, она пытается возместить сыну ту любовь, которую не смогла ему раньше дать, таким образом все больше проявляя качества архетипа матери.

Андреевский тонко чувствовал женскую психологию и умело передавал оттенки эмоций и чувств своих героинь. Он был одним из первых, кто дал женщине говорить. В упомянутых выше романах он использует форму повествования от первого лица, чтобы подчеркнуть интимность повествования, достоверность исповеди, погрузиться в женский мир и убедительно изобразить его. Исповедь его героинь звучит как взволнованный монолог, раскрывающий тяжелые переживания и потрясения. Его героини выступают как активные участницы поворотных в судьбе Македонии событий, и каждая из них выполняет свою историческую роль. В целом, в женских образах македонского писателя соединено несколько ипостасей — Первозданной женщины, Матери и Воительницы, хотя заметно преобладание первых двух.

В новейшей македонской литературе наблюдаются изменения в изображении женщины. Это связано с тем, что в последние два десятилетия в литературном процессе все больше присутствуют женщины-писательницы (Т. Урошевич, О. Николова, Л. Пандева, В. Мойсова-Чепишевска и др.), которые предлагают свой «женский» взгляд на мир, на историю своей страны и ее настоящее. Их произведения все чаще становятся лауреатами престижных литературных премий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Друговац М.* Историја на македонската книжевност XX век. Скопје, 1990.
2. *Солев Д.* Петре М. Андреевски како раскажувач и романиер. 1990.
3. *Шешкен А. Г.* Македонская литература XX — начала XXI века. Очерки истории. М., 2022.
4. *Юнг К. Г.* Архетип и символ. Об архетипах коллективного бессознательного. М., 1991.
5. *Юнг К. Г.* Психологические типы. Спб.: Азбука, 2001.

REFERENCES

1. *Drugovac, M.* *Istorija na makedonskata knizhevnost XIX vek* [History of the Twentieth Century Macedonian Literature]. Skopje, *Vozrozhdenije*, 1990. (In Mac.)

2. Solev, D. *Petre M. Andreevski kako raskazhuvach i romansier* [Petre M. Andreevsky as narrator and novelist]. Skopje, *Misla*, 1990. (In Mac.)
3. Sheshken, A.G. *Makedonskaia literatura XIX — nachala XXI veka. Ocherki istorii* [Macedonian literature of the 20th — early 21st century. Essays on history]. Moscow, *Indrik Publ.*, 2022. 480 p. (In Russ.)
4. Jung, K.G. Arkhetip i simvol. Ob arkhетipakh kollektivnogo bessoznatel'nogo [Archetype and symbol. On the archetypes of the collective unconscious]. Moscow, *Renaissance Publ.*, 1991. 304 p. (In Russ.)
5. Jung, K.G. *Psikhologicheskie tipy*. [Psychological types]. St.-Petersburg, *Azbuka Publ.*, 2001. (In Russ.)

Поступила в редакцию 31.05.2024

Принята к публикации 24.12.2024

Отредактирована 06.05.2025

Received 31.05.2024

Accepted 24.12.2024

Revised 06.05.2025

ОБ АВТОРЕ

Гаврилова Полина Данииловна — аспирант кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
kampin1997@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Polina Gavrilova — PhD Student, Department of Slavic Philology, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; kampin1997@gmail.com